

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 года № 15-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подоприторы Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения – Порожняка В.Е.,
представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой А.К.,
Судебной администрации Республики Казахстан – заместителя Руководителя Мусралинова А.С.,

Республиканской коллегии адвокатов – заместителя председателя коллегии Вранчева И.О.,

рассмотрел в открытом заседании на соответствие Конституции Республики Казахстан часть третью статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК) по обращению Порожняка В.Е.

Заслушав сообщение докладчика – судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Жакипбаева К.Т., изучив материалы конституционного производства, проанализировав законодательство Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан поступило обращение Порожняка В.Е. о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 217 УПК.

Данная уголовно-процессуальная норма определяет, что допрос следственным судьей потерпевшего и свидетеля (депонирование показаний) производится в присутствии прокурора, подозреваемого (при его наличии), его адвоката, участвующего в качестве защитника, адвоката, являющегося представителем потерпевшего, а в случаях необходимости и других участников процесса. Подозреваемый не вызывается на допрос, если присутствие подозреваемого на допросе угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля.

По мнению субъекта обращения, отсутствие свидетеля, имеющего право на защиту, и его адвоката в перечне лиц, имеющих право присутствовать при допросе следственным судьей потерпевшего и свидетеля (депонирование показаний), противоречит положениям Конституции о правах каждого на получение квалифицированной юридической помощи (пункт 3 статьи 13), пользование помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения (пункт 3 статьи 16), равенстве всех перед законом и судом и недопустимости какой-либо дискриминации кого-либо по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам (статья 14).

При рассмотрении конституционности положения части третьей статьи 217 УПК применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Новый участник уголовного процесса – свидетель, имеющий право на защиту, впервые был законодательно предусмотрен в УПК от 4 июля 2014 года. В последующем его процессуальный статус, права и обязанности уточнены в развитие уголовно-процессуального законодательства Казахстана.

В нормативном постановлении Конституционного Совета от 4 июня 2021 года № 1 отмечается, что "Поправками, вносимыми в Уголовно-процессуальный кодекс, меняется правовое положение и усиливаются гарантии защиты прав и свобод свидетеля, имеющего право на защиту. Законом он относится к участникам процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы (подпункты 1), 2), 5) и 8) пункта 1 статьи 1 Закона). Такая регламентация направлена на придание более точного процессуального статуса лицу, в отношении которого имеется предположение о совершении им уголовного правонарушения, с момента его вовлечения в орбиту досудебного расследования, на реализацию и защиту его конституционных прав, что согласуется с пунктами 1 и 3 статьи 13 и подпунктом 1) пункта 3 статьи 77 Основного Закона".

В статье 65-1 УПК определены условия придания лицу статуса свидетеля, имеющего право на защиту, и его правовое положение. Лицо приобретает данный процессуальный статус в случаях, если на него указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает

показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым.

В настоящее время его правовое положение, за исключением отдельных отличий, максимально приближено к статусу подозреваемого.

2. Пункт 3 статьи 13 Конституции закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Вопросы, связанные с оказанием гарантированной государством юридической помощи, регламентируются Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 года "Об адвокатской деятельности и юридической помощи", процессуальным и иными законами Республики.

Частью первой статьи 67 УПК предусмотрено, что участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в случаях, если: об этом ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный; когда такой участник процесса не достиг совершеннолетия или в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту и в ряде других случаев. Когда в указанной ситуации защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, их законными представителями, а также другими лицами по их поручению, то орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие защитника на соответствующей стадии процесса, о чем выносится постановление, обязательное для профессиональной организации адвокатов (часть третья статьи 67 УПК).

Законодатель возлагает на орган, ведущий уголовный процесс, обязанность обеспечения участия адвоката для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в случае, если адвокат не приглашен самим потерпевшим или его законным представителем (часть вторая статьи 76 УПК).

В настоящее время законодатель не включил свидетеля, имеющего право на защиту, в перечень лиц, имеющих право на получение гарантированной государством юридической помощи. Вместе с тем УПК предусматривает его право самостоятельно или через своих родственников либо доверенных лиц пригласить адвоката в качестве защитника и давать показания в его присутствии (пункты 6) и 7) части второй статьи 65-1). Это соответствует конституционному праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи (пункт 3 статьи 13 Основного Закона).

Конституционный Суд, отмечая, что пункт 3 статьи 13 Конституции относит на уровень закона определение случаев, когда юридическая помощь оказывается

бесплатно, и учитывая, что принятие законов входит в компетенцию Парламента Республики, не усматривает несоответствия части третьей статьи 217 УПК данной норме Основного Закона.

По своему содержанию часть третья статьи 217 УПК не противоречит и пункту 3 статьи 16 Конституции, который определяет, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) имеют: задержанный с момента задержания, арестованный с момента ареста, а обвиняемый с момента предъявления обвинения.

Свидетель, имеющий право на защиту, не является задержанным, арестованным либо обвиняемым и, соответственно, в этом статусе на него прямо не распространяется указанное конституционное положение.

Конституционный Суд, касательно положений, предписанных статьей 14 Конституции, ранее подтверждал правовую позицию Конституционного Совета о том, что конкретные условия и обстоятельства, позволяющие реализовать права и свободы человека и гражданина, определяются в законах (нормативные постановления Конституционного Суда от 27 марта 2023 года № 6, Конституционного Совета от 10 марта 1999 года № 2/2, от 29 марта 1999 года № 7/2 и другие).

В целом анализ норм УПК показывает наличие равенства прав и обязанностей каждого лица, находящегося в процессуальном статусе соответствующего участника процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

3. Конституционный Суд, отмечая отсутствие противоречия Основному Закону рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы, полагает, что оставление лишь на усмотрение следственного судьи решения вопроса о необходимости присутствия свидетеля, имеющего право на защиту, при депонировании показаний в правоприменительной практике может в последующем приводить к ограничению процессуальных прав данного лица в статусе подозреваемого (обвиняемого).

Процедура допроса следственным судьей потерпевшего (свидетеля) необходима для реализации принципа состязательности сторон. В этой связи важное значение имеет предусмотренная рассматриваемой нормой обязательность присутствия подозреваемого (при его наличии) и/или его защитника при таком допросе. Однако несвоевременный перевод органом уголовного преследования свидетеля, имеющего право на защиту, в статус подозреваемого может ограничить его процессуальные возможности, в том числе право присутствовать при допросе следственным судьей потерпевшего (свидетеля).

Отсутствие у лица, признанного подозреваемым (обвиняемым) после депонирования показаний потерпевшего (свидетеля), возможности допрашивать показывающих против него лиц, также не в полной мере отвечает требованиям о

минимальной гарантии, предусмотренной подпунктом е) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года).

Закрепленное законодателем право свидетеля, имеющего право на защиту, на очную ставку с теми, кто свидетельствует против него (пункт 15) части второй статьи 65-1 УПК), не в достаточной степени корреспондирует с положениями УПК, регламентирующими вопросы депонирования показаний потерпевшего (свидетеля).

Положение о том, что допрос следственным судьей (депонирование показаний) несовершеннолетних свидетелей (потерпевших) осуществляется с целью недопущения их последующих допросов для исключения психотравмирующего воздействия (часть первая статьи 217 УПК), в правоприменительной практике ограничивает возможность свидетеля, имеющего право на защиту, требовать проведения очной ставки с такими лицами.

Процедура депонирования показаний также не соотнесена с нормой, закрепляющей полномочия защитника, которому предоставлено право участвовать в заседании суда при депонировании показаний (пункт 7) части второй статьи 70 УПК).

Конституционный Суд отмечает и отсутствие четкого разграничения оснований для допроса лица в качестве подозреваемого или в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, что может привести к ущемлению прав допрашиваемого лица в связи с различиями в правовом статусе указанных участников процесса.

Так, ситуация, когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо указывают на лицо как на совершившее преступление, позволяет лицу, осуществляющему досудебное расследование, по своему усмотрению допросить такое лицо в качестве подозреваемого либо в статусе свидетеля, имеющего право на защиту. При этом в УПК не определены четкие критерии, границы и условия допустимого усмотрения, что позволяет правоприменителю произвольно его интерпретировать.

Законодатель также не определил в какие сроки и при наступлении каких обстоятельств лицо, осуществляющее досудебное расследование, переводит свидетеля, имеющего право на защиту, в статус подозреваемого или, наоборот, выводит его из круга участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы.

Обозначенные вопросы свидетельствуют о недостаточной правовой регламентации защиты прав лица, пребывающего в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, и о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм, связанных с правовым положением данного нового участника процесса.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55

– 58, 62 – 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", применительно к предмету обращения Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть третью статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан соответствующей Конституции Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

О принятых мерах проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан